

Глава 13

— Мянмянь, ты так сильно любишь старшего брата?

Цзин Мяннь замер.

Голос матери раздался совсем рядом, в нём слышалась улыбка и лёгкая беспомощность:

— У старшего брата есть свои дела, он не может вечно носить тебя на руках.

Маленькие ручки Цзин Мяння безвольно опустились, на ресницах повисли слёзы, но он молчал.

Тот, кто держал его на руках, не пошевелился. Через мгновение у самого уха раздался голос подростка — нежный и чистый:

— Ничего страшного. Когда успокоишься, тогда и отпущу.

Цзин Мяннь промолчал.

Ладонь подростка сжимала его маленькую руку, придавая немного смелости. Цзин Мяннь тихонько возразил:

— За каждым хоть раз в жизни гонялась собака.

Услышав это, Сун Чжинянь расхохоталась ещё сильнее — ласково, но безжалостно:

— Мама слышала про погони больших собак, но чтобы чашечная собачка гналась две улицы, да ещё довела до икоты от слёз... Ха-ха-ха!

Цзин Мяннь снова промолчал.

Щёки малыша постепенно залил румянец, докатившийся до кончиков ушей.

Подросток краем глаза заметил это и одновременно почувствовал, как маленькая ладошка в его руке мелко задрожала — наверное, от обиды.

И вот Цзин Мяннь, которого держали боком, оказался прижатым к груди, обхватив руками шею старшего брата.

Объятие дарило полное ощущение защищённости.

А в рот ему сунули фруктовую конфету.

Любимую лимонную.

Кисло-сладкий освежающий вкус растёкся во рту. Цзин Мяннь уткнулся головой в шею подростка и тайком подумал:

«Старший брат — самый красивый человек на свете».

И от него исходит самый приятный запах в мире.

Даже через десятки лет, когда старший брат изменится до неузнаваемости, стоит только почувствовать этот запах — и он сразу узнает его.

Цзин Мянью резко проснулся.

Открыв глаза, обнаружил себя в общежитии.

За окном царил темнота, с соседней кровати доносился разноголосый храп, словно на стройке работали перфораторы.

Цзин Мянью сел, несколько секунд пребывая в растерянности, потом понял — это был сон.

Ему приснилось такое далёкое детство.

Вспомнилось: вчера вечером, попрощавшись с господином Жэнем, он вернулся в общежитие. Сун Юйхан, боясь, что он проголодается, принёс коробку жареной лапши.

А сейчас уже четыре утра.

Цзин Мянью снова лёг, почесал волосы. На душе было как-то сложно.

Господин Жэнь...

Цзин Мянью невольно вернулся мыслями к недавнему сну.

Один и тот же человек — как он мог так измениться?

А теперь они со старшим братом стали возлюбленными в глазах закона.

Цзин Мянью не знал, что из этого потрясает больше.

Он поднял руку и рассеянно уставился на левую ладонь. На безымянном пальце виднелась маленькая родинка, а под ней — новенькое кольцо.

В ночной темноте оно тайком ловило лунный свет, отбрасывая чарующие блики.

Помолвочный банкет Цзин Мянью и господина Жэня проходил на верхнем этаже отеля в Линьчэне, недалеко от района Суйшуй.

В отличие от свадьбы, помолвка проводилась скромнее — без излишней помпезности и сложных церемоний. Чэнь Нянь принёс костюм в гримёрку и увидел, как стилист поправляет причёску Цзин Мянью перед зеркалом во всю стену.

Положив одежду в сторону, Чэнь Нянь не удержался от восхищения:

— Вот это да, господин Цзин! Такая простая подготовка, а вы уже как звезда.

Два стилиста рассмеялись. Тот, что укладывал волосы, сказал:

— Брат Чэнь, мы ещё даже не начали краситься. Господин Цзин просто переоделся в рубашку и брюки.

Чэнь Нянь был потрясён.

За два года работы с братом Жэнем он повидал немало звёзд, живущих за счёт внешности, но никто из них не был похож на господина Цзина... Чэнь Нянь не мог подобрать слов. Стройная фигура Цзин Мянью совсем не соответствовала определению «малыш» из уст брата Жэня —

юноша явно обрёл иное очарование.

Длинные ресницы чуть опущены, миндалевидные глаза оттенены мягким светом и тенями, особенно притягательны. Приподнятое предплечье соединяется с манжетой рубашки, подчёркивая белизну и чёткость линий юноши. Несколько прядей мягко спадают вниз. Глядя на него со стороны, кажется, будто смотришь на застывшую картину.

Чистая красота без единой примеси, но изящные белые плечи и шея, тонкая талия невольно будоражат воображение.

Не использовать такую внешность — просто преступление.

Чэнь Нянь собирался что-то сказать, когда услышал стук в дверь.

Обернувшись и открыв, он увидел мужчину средних лет в костюме. В руках тот держал подарочную коробку в дорогой бирюзовой упаковке. Заглянув внутрь, спросил:

— Простите, господин Цзин здесь?

Чэнь Няню показалось, что мужчина знаком — похож на какого-то продюсера Ляна, с которым он встречался. Поэтому вместо ответа спросил:

— Вам что-то нужно от господина Цзина?

Господин Лян улыбнулся:

— Слышал, вчера был день рождения господина Жэня. Я ещё не успел поздравить, подумал — раз не застал господина Жэня, можно передать подарок господину Цзину...

Чэнь Нянь всё понял. Этот господин Лян давно пытался обсудить проект, уже получал отказ. К тому же брат Жэнь находился в соседнем зале — если господин Лян смог найти гримёрку Цзин Мяня, как он мог «не застать господина Жэня»?

Чэнь Нянь не стал церемониться:

— Спасибо за внимание, господин Лян. Подарки на помолвку можно оставить на стойке в главном зале. А на день рождения правда не нужно. Вы же знаете — брат Жэнь никогда не празднует день рождения.

Проводив господина Ляна, в гримёрке воцарилась тишина.

Цзин Мянь удивлённо спросил:

— Вчера был день рождения господина Жэня?

— Да, — кивнул Чэнь Нянь с улыбкой. — Но не беспокойтесь, господин Цзин. Брат Жэнь никогда не празднует дни рождения, в кругу все знают. Уже много лет так.

Детские воспоминания, отпечатавшиеся в памяти, всплыли на поверхность. Цзин Мянь действительно вспомнил — день рождения старшего брата четвёртого ноября.

Почему забыл потом? Кроме полной потери связи со старшим братом, вчера ещё был... день памяти матери.

Он вчера ходил на могилу мамы.

Но узнать о дне рождения господина Жэня от постороннего человека... Цзин Мянью задумался.

Как законный супруг, он явно недостаточно компетентен.

Помолвочный банкет прошёл успешно.

Цзин Мянью сидел на скамье в стороне, вытянув ноги, пытаясь прогнать усталость после долгого стояния.

Во рту растекался освежающий сладкий вкус — напряжённые нервы незаметно расслабились. Круглая лимонная конфета от долгого рассасывания стала плоской.

Это господин Жэнь вложил ему в ладонь перед церемонией.

Цзин Мянью опустил взгляд на пол, погрузившись в раздумья.

Церемония оказалась не такой долгой, как он представлял. Цзин Мянью собирался дождаться господина Жэня, чтобы попрощаться.

Вскоре в поле зрения появилась фигура мужчины.

Цзин Мянью встал, хотел заговорить, но услышал вопрос господина Жэня:

— Есть планы на вечер?

Цзин Мянью растерялся:

— Нет.

Это была правда — он собирался сразу вернуться в университет, как раз успел бы до закрытия общежития.

Но у господина Жэня есть какие-то планы?

Не дав Цзин Мянью додумать, Жэнь Синвань снова заговорил. В глазах Цзин Мянью голос мужчины звучал холодно и низко, почти без интонаций:

— Переезжай ко мне. Удобно?

Зрачки Цзин Мянью сузились.

Сердце вдруг сильно забилося.

Если он правильно понял, это означает... предложение жить вместе?

Осознав это, Цзин Мянью почувствовал сухость в горле и вдруг начал путаться в словах:

— Да... у-удобно.

Долгой паузы не последовало.

Словно обсуждали, где поужинать — создавалась иллюзия обыденности.

Жэнь Синвань сказал:

— Я помогу перевезти вещи.

Цзин Мянью сидел на пассажирском сиденье, глядя на проносящийся мимо поток машин и огней. Мысли всё ещё не пришли в себя от потрясения.

Итак, сейчас... они едут к нему в общежитие.

Он действительно переезжает к господину Жэню?

Реальность всё ещё не ощущалась. Когда господин Жэнь спросил, где его вещи, ресницы Цзин Мянью дрогнули, и он ответил с заминкой.

У Цзин Мянью было три чемодана: два в шкафу, один влагостойкий — на балконе. Вещей немного, перевезти легко.

Просто Цзин Мянью долго готовил себя психологически, представлял множество сценариев переезда к господину Жэню, но ни один не совпадал с происходящим.

Подъезжая к университету, Цзин Мянью заранее застегнул молнию на куртке, кутаясь от холода.

Выйдя из машины, вдруг услышал голос мужчины:

— Можно, чтобы твои соседи узнали, кто я?

Цзин Мянью остановился.

Кадык дёрнулся:

— ...Можно.

Он не говорил соседям по комнате именно из опасений повлиять на господина Жэня, потому и молчал.

Но раз Жэнь Синвань не возражает, прежние опасения Цзин Мянью немного рассеялись.

В кампусе уже стемнело. Кроме огней в учебных корпусах да нескольких парочек на дорожках — с учётом завтрашней пересдачи и холода — в университете почти никого не было.

Чем ближе к общежитию, тем сильнее волновался Цзин Мянью.

Он ведь ничего не говорил трём соседям... Всё будет нормально?

Может, заранее написать в чат для подготовки?

Подумав, Цзин Мянью решил, что это неосуществимо. Если написать в группе: «Я привожу Жэнь Цунмяня в комнату, вообще-то он мой муж, не удивляйтесь слишком сильно».

Это не смягчит удар, а наоборот — усугубит.

Например, никто не поверит, и его будут дразнить.

Лучше пусть всё идёт своим чередом.

Пройдя по карточке, в коридоре общежития ещё никого не было — до времени умывания не дошло. Цзин Мянью незаметно выдохнул.

Их комната на четвёртом этаже. Юноша поколебался, но отказался от лифта и повёл господина Жэня по боковой лестнице.

Приближаясь к приоткрытой двери комнаты, Цзин Мянью почувствовал, как вспотели ладони.

Остановившись, обнаружил, что дверь не заперта. Постучал.

Услышав знакомое «Мяньмянь вернулся?» от Сун Юйхана, Цзин Мянью ответил утвердительно и открыл дверь.

Трое соседей необычно прилежно готовились к завтрашней пересдаче вместо игр.

Но когда они подняли глаза на вернувшегося поздно Цзин Мянью, их взгляды застыли.

За спиной Цзин Мянью стоял незнакомый мужчина.

Цзин Мянью прикусил губу, раздумывая, как представить.

Мужчина в чёрной кепке и маске, высокий и красивый, его фигура почти полностью закрывала стоящего впереди юношу. У Жэнь Синваня были густые изогнутые ресницы, светлые глаза. Голос прозвучал холодно и отстранённо:

— Здравствуйте.

Знакомый и в то же время незнакомый.

Из вежливости мужчина стянул маску указательным пальцем. Чёрная бейсболка отбрасывала глубокую тень на черты лица, придавая загадочности и холодности. Голос господина Жэня был ровным, он опустил взгляд и прохладно произнёс:

— Я возлюбленный Цзин Мянью.

Цзин Мянью застыл.

Сердце вдруг бешено заколотилось.

Совершенно неожиданный ответ заставил Цзин Мянью сглотнуть.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Кончики ушей Цзин Мянью покраснели. После паузы он добавил, добывая:

— Да... это Жэнь Цунмянь.

Цзин Мянью не помнил, как господин Жэнь вошёл в комнату и как они достали чемоданы из шкафа и с балкона.

Только обычно ненадёжные трое соседей на этот раз проявили исключительную надёжность.

Несмотря на шок, они не забыли встать и пожать руку господину Жэню, поздороваться.

Переезд прошёл в абсолютной тишине.

Трое соседей уткнулись в книги, но не было ни звука письма, ни шелеста страниц — даже дыхание каждого было слышно.

Эффект оказался слишком ошеломительным.

Перед уходом Сун Юйхан вдруг схватил Цзин Мян за руку, достал из пакета светло-серый шарф.

— На улице сильно похолодало. Это ты заказывал? Я забрал с пункта выдачи, — сказал Сун Юйхан. — Надень потом.

Цзин Мян кивнул.

Брат Сун надёжный.

...Если не считать того, что рука, держащая его за локоть, слегка дрожала.

Два чемодана погрузили в багажник, а самый лёгкий Цзин Мян взял с собой на заднее сиденье.

Машина снова плавно тронулась.

На этот раз пунктом назначения был дом господина Жэня.

Почему-то, сидя на пассажирском сиденье, Цзин Мян нервничал сильнее, чем по дороге в университет.

Он направлялся в совершенно незнакомое место.

Чтобы жить с малознакомым господином Жэнем как возлюбленные, может быть, всю оставшуюся жизнь.

От этой мысли невозможно было не волноваться.

За окном под чёрным небом начал падать мелкий снег, медленно оседая на стекле и тут же тая.

Снег?

Внимание Цзин Мян переключилось. Он подумал — кажется, это первый снег в этом году.

Первый снег.

Словно вспомнив что-то, Цзин Мян повернулся. После секундного колебания заговорил:

— Простите, вчера был ваш день рождения, а я узнал только сегодня.

Цзин Мян прикусил губу и тихо добавил:

— Если хотите какой-то подарок, я могу подарить.

Мужчина явно замер.

Он посмотрел на Цзин Мян, встретившись взглядом с красивыми глазами.

После нескольких секунд молчания господин Жэнь сказал:

— Не нужно.

Хорошо.

Он зря беспокоился.

Похоже, господин Жэнь действительно не любит дни рождения. Возможно... ему не нравится и предлагающий подарки Цзин Мян, раз так прямо отказался.

Но так даже лучше.

Цзин Мян немного успокоился.

Машина въехала в просторный жилой комплекс. Хотя и дальше от центра, но не на окраине — с первого взгляда элитный район с прекрасной инфраструктурой. Цзин Мян даже видел его в новостях и газетах.

Так вот где живёт господин Жэнь.

Не в центре, не у реки и не на загородной вилле.

Место, о котором не знают даже менеджер Ян и помощники.

Когда машина остановилась, Цзин Мян отстегнул ремень и послушно вышел.

Он думал, что поедут сразу на парковку, но машина остановилась снаружи. Цзин Мян был укутан в светлый пуховик — тепло, но кончики пальцев покраснели от холода.

Он недоумевал.

Вскоре понял: господин Жэнь привёл его к воротам комплекса записать отпечатки пальцев, получить новые ключи и запомнить резервный код.

Цзин Мян кивнул, несколько раз про себя повторил цифры и дрожащими руками нанизал ключи на свою связку.

Они вернулись к машине.

Бескрайняя ночь окутывала их, словно во всём мире остались только они двое в компании снежинок и звона ключей.

Цзин Мян опустил взгляд и увидел край своего шарфа.

Хорошо, что Сун Юйхан перед уходом отдал шарф — шея и выше были в тепле. На губах от влажного дыхания со снежинками проступила краснота.

Цзин Мян слегка поднял глаза и увидел господина Жэня в пальто.

Первый снег всегда холодный — неужели мужчине не холодно без тёплой куртки?

Цзин Мян замер.

У законного супруга проснулась сознательность. Он поднял руки, обвёл шею и снял светлый шарф.

— Господин Жэнь.

Затем без предупреждения Цзин Мянью обмотал шарф вокруг шеи господина Жэня, аккуратно завязывая. Белые кончики пальцев были холодными.

Старательно не касаясь, но в конце всё же случайно задел кожу на кадыке мужчины. Цзин Мянью прикусил губу, голос его был тихим и мягким:

— Носите это.

Зрачки Жэнь Синваня сузились.

Пальцы невольно сжались, кадык, к которому прикоснулся юноша, хрипло дёрнулся.

Закончив, Цзин Мянью тут же спрятал руки вместе со связкой ключей в карман куртки, защищаясь от холодного ветра.

Пора в машину греться.

Но он вдруг почувствовал странность атмосферы.

Очевидно, его жест привёл к молчаливому напряжению.

Может, он снова сделал что-то лишнее?

Однако.

Жэнь Синвань тихо выдохнул — пар был влажным и тяжёлым. Всё с тем же бесстрастным лицом мужчина вдруг спросил:

— Твоё предложение о подарке на день рождения ещё в силе?

Цзин Мянью растерялся.

Он явно пребывал в замешательстве.

Цзин Мянью хотел сказать, что шарф и был подарком на день рождения — шарф новый, он носил его только сегодня. Хотя и недорогой, но выбирал тщательно, и господину Жэню он очень идёт.

Но раз спросили, юноша оказался в затруднении.

В горле пересохло, Цзин Мянью ответил:

— ...В силе.

На этот раз холодный воздух не молчал долго.

Жэнь Синвань опустил взгляд, голос стал тише:

— Можно тебя поцеловать?

Сердце Цзин Мянью подпрыгнуло.

Ему показалось, что он ослышался.

После долгого изумления под покровом бескрайней ночи Цзин Мянью с трудом нашёл собственное сердцебиение.

Юноша сглотнул, пальцы сжались. Он услышал свой растерянный и взволнованный голос:

— Куда... целовать?

Голос мужчины был низким, всё таким же ровным и хриплым:

— В губы.

<http://bllate.org/book/14551/1289100>